Удивительно, но Дин Инань действительно нажал на экран записи, чтобы проверить ее. Большинство друзей Хо Чжисяо в WeChat были клиентами и 80% из них были знакомы Дин Инаню. Например, торговец материалами по имени Чжэн. Он подумал, что Хо Чжисяо не знает рынка и предложил завышенную цену. Больше он с ними не работал. Другой пример - подрядчик по имени Хуанг, который подверг сомнению структурную механику Хо Чжисяо. В результате после завершения проекта он получил пощечину (фигурально).

Кроме людей по работе эти 1000 или около того друзей WeChat также включают в себя родственников Хо Чжисяо. Не все из них были известны Дин Инаню, но если просмотреть список сверху вниз, в нем действительно, не было примечания «фамилия + бар», как сказал Хо Чжисяо.

Дин Инань знал лучше других, насколько любвеобильным был Хо Чжисяо раньше. Он удалил все контактные данные своих партнеров по постели, а это значит, что больше ничего говорить не нужно.

Запись и воспроизведение завершились, и экран вернулся к началу. Дин Инань снова в оцепенении нажал кнопку воспроизведения.

Межличностные отношения Хо Чжисяо также делились на две части: работа и жизнь. Теперь эти две части внезапно утратили свое разделение и предстали перед глазами Дин Инаня как единое целое, показывая более трехмерную версию Хо Чжисяо.

Это было захватывающе и тонко - лезть в отношения человека.

Дин Инань хорошо знал Хо Чжисяо, но, глядя на незнакомые имена, которые появлялись время от времени, ему все еще было любопытно. Ему стало интересно, есть ли у Хо Чжисяо другая сторона, о которой он не знает.

В нижней части экрана внезапно появился знакомый аватар, и Дин Инань поспешно нажал на кнопку паузы. Он был настолько сосредоточен на поиске баров, что даже не подумал посмотреть, на что Хо Чжисяо изменил его имя.

Согласно тому, как Хо Чжисяо обычно обращался к нему, его примечание должно было быть словом «помощник Дин». Но рядом с этим знакомым аватаром было незнакомое название.

Нань-Нань.

Дин Инань прочитал два слова на экране и слегка задумался.

Он до сих пор помнил то время, когда они впервые встретили Сан Бай Суя. Тогда Хо Чжисяо не мог даже назвать его полное имя, так что эта заметка, должно быть, была добавлена совсем недавно.

Конечно, что-то изменилось.

Среди принципов Дин Инаня очень важным было разделение работы и личной жизни. До этого Хо Чжисяо и работа были приравнены друг к другу. Однако теперь Хо Чжисяо вторгся в его личную жизнь. Граница между работой и жизнью стала размытой. Даже сам Дин Инань не был уверен и не мог решить, на чью сторону поставить Хо Чжисяо.

Это действительно была головная боль.

На следующее утро Дин Инань приготовил сытный завтрак. Он не ставил арию «После ночи» в гостиной, потому что они оба взяли выходной на работе и им не нужно было идти в офис.

Это был редкий случай, когда Хо Чжисяо не оставался в постели. Он вошел в кухню, зевая и... лениво обнял Дин Инаня сзади:

- Я поймал тебя.

«Погоня» прошлой ночью уже была выиграна или проиграна, и то, что его поймали сейчас, не имело особого практического значения. Дин Инань толкнул Хо Чжисяо локтем и сказал:

- Идите сначала умойтесь.

На столе был завтрак в западном стиле, который любит Хо Чжисяо. Не было никаких признаков лапши, которую обычно ел Дин Инань.

Хо Чжисяо вернулся после умывания, придвинул стул и сел.

- Ты тоже ешь бутерброды?

Дин Инань издал слабое «хм» и сказал:

- Я просто привыкаю.

- К чему ты привыкаешь? - спросил Хо Чжисяо.

- К вашему вкусу, - сказал Дин Инань, - С этого момента мы будем готовить только один вид завтрака, чтобы избавить себя от проблем.

В этом заявлении было много информации, и Дин Инань не ожидал, что Хо Чжисяо поймет.

Но Хо Чжисяо задумался лишь на мгновение, затем искоса взглянул на него и спросил:

- Мне тоже придется привыкать к твоим вкусам?

- Приятно слышать, - небрежно сказал Дин Инань, - Тогда с этого момента один день будет западная еда и один день китайская.

Хо Чжисяо не ответил, но было видно, что он в хорошем настроении.

Через некоторое время он, казалось, все еще не мог поверить, что Дин Инань готов попытаться поладить с ним. Он поставил апельсиновый сок, посмотрел на Дин Инаня и спросил:

- Ты закончил проверять моих друзей в WeChat?

- Я закончил, - ответил Дин Инань.

- Все в порядке?

- В порядке.

Теперь Хо Чжисяо не мог скрыть улыбку в своих глазах.

Дин Инань не дал ему шанса наговорить глупостей и спросил:

- Вы не думали об отставке?

- Уйти в отставку? - Хо Чжисяо был ошеломлен. Он не ожидал, что эта тема возникнет так неожиданно, но опустил глаза и на мгновение задумался.

Затем он спросил Дин Инаня:

- Ты пойдешь со мной?

- Нет.

К такому результату Дин Инань пришел после тщательного обдумывания. Взрослые должны платить за свои импульсы, а Дин Инань не хотел принимать необдуманное решение. Более того, учитывая его нынешние отношения с Хо Чжисяо, ему было недостаточно просто бросить все, не обращая внимания на последствия.

- Тогда я тоже не уйду в отставку, - сказал Хо Чжисяо, - Я не хочу покидать тебя.

Дин Инань замолчал. Он вдруг почувствовал, что, возможно, немного поторопился. Решить этот вопрос оказалось не так просто.

Он выдохнул и сказал Хо Чжисяо:

- Ешьте.

Хо Чжисяо внезапно воскликнул:

- Нань-Нань.

- Хм? - мысли Дин Инаня были заняты другими вещами и он откликнулся на это имя почти подсознательно.

Хо Чжисяо слегка приподнял губы в улыбке и снова сказал:

- Женушка.

- Хо Чжисяо, - Дин Инань неловко нахмурился, - Не наглейте.

Хо Чжисяо быстро нарисовал строительные чертежи, но он не мог больше откладывать. Вчера, вернувшись из деревни Саньян, он сделал большую часть дневной работы, так что сегодня нужно было закончить.

По сравнению с ним Дин Инань был гораздо более нетороплив. Сварив кофе для Хо Чжисяо, он улегся на диван и стал читать книгу, но вскоре после этого он получил сообщение в WeChat.

[Хо Чжисяо: Мои глаза так болят]

Дин Инань принес в кабинет паровую маску для глаз и небрежно бросил взгляд на экран компьютера Хо Чжисяо. Это человек осмелится сказать, что после половины рабочего дня он нарисовал несколько трубок?

- Не слишком ли медленно вы продвигаетесь вперед? - не мог не спросить Дин Инань.

- Ты хочешь быть наблюдателем? - Хо Чжисяо похлопал по своему колену, - Ты можешь сесть здесь.

Дин Инань: «...»

Не знаю, была ли это иллюзия, но ему показалось, что Хо Чжисяо, кажется, вышел на новый уровень флирта.

Дин Инань вернулся в гостиную, но не прошло и получаса, как он получил еще одно сообщение.

[Хо Чжисяо: кофе закончился]

[Дин Инань: одна чашка в день]

[Хо Чжисяо: [Жалкий] [Жалкий]]

Дин Инань смотрел на экран, как старик в метро смотрит на свой мобильный телефон. Хо Чжисяо использует собственный эмодзи WeChat?

Собственные эмодзи WeChat - это очень тонкая вещь. Здесь сложилась уникальная культура. Как улыбка, которая превращается в насмешку, а хохот - в облегчение смущения.

И жалостливый эмодзи, который использовал Хо Чжисяо, независимо от того, как на это смотрел Дин Инань, казался кокетливым, из-за чего он не знал, что ответить.

Сначала он набрал [кофе] в диалоговом окне, пытаясь сделать вид, что передает чашку кофе Хо Чжисяо. Но ему показалось, что это слишком банально, поэтому он удалил эмодзи кофе и напечатал [неторопливо], пытаясь передать, что он не даст ему кофе.

Подождите.

Дин Инань вдруг понял, что его водят за нос, как умственно отсталого. Он поспешно удалил диалоговое окно и отбросил телефон в сторону.

В результате через некоторое время после этого телефон снова завибрировал.

[Хо Чжисяо: Мои руки устали, помоги мне помассировать их].

[Дин Инань: Если вы сделаете это снова, я поеду домой!]

Конечно же, работа и жизнь не должны смешиваться вместе. Дин Инань сердито подумал, что безжалостные капиталисты будут делать все возможное только для того, чтобы выжать остаточную стоимость из своих сотрудников.

Хо Чжисяо наконец остановился и честно рисовал чертежи все утро.

После обеда Дин Инань некоторое время играл с Хо Чжисяо. Он плохо разбирался в такого рода консольных играх, поэтому Хо Чжисяо жестоко унизил его.

Видя, что время наконец пришло, он с облегчением отложил джойстик и сказал:

- Теперь вы можете идти на работу.

- Я еще потренируюсь с тобой, - строго сказал Хо Чжисяо, - Я не позволю тебе быть таким овощем.

Дин Инань поднял бровь и спросил:

- Что, вы хотите, чтобы я отобрал у вас джойстик, да?

Хо Чжисяо явно воодушевился и с вызовом посмотрел на Дин Иманя:

- Ты можешь попробовать.

После секундного зрительного сражения Дин Инань неожиданно бросился на Хо Чжисяо. Откуда он мог знать, что Хо Чжисяо не станет соревноваться в боевых искусствах и сразу же бросит джойстик на диван, не оставив Дин Иманю ни единого шанса.

Дин Инань не смог остановить свое движение и попал в объятия Хо Чжисяо. Оба уставились друг на друга, и даже воздух стал двусмысленным.

От тела Хо Чжисяо пахло агаровым деревом, а после того, как аромат нагрелся от жара его тела, он казался более опьяняющим, чем запах вина.

Кадык Дин Иманя дрогнул, и он медленно сказал:

- Вам нужно идти на работу.

Хо Чжисяо спросил:

- Неужели работа так важна?

- Да, это важно.

Мысли Дин Иманя были реалистичными. Для независимого члена общества необходимым условием должна быть способность обеспечить себе пропитание. Он не исключал вторжения

Хо Чжисяо в свою жизнь, но не хотел, чтобы это негативно отразилось на их работе.

- Я подготовлю планы строительства как можно скорее, - сказал Хо Чжисяо, - Завтра выходные, мы пойдем на свидание?

- Свидание?

Травма ноги Дин Иманя уже почти зажила, так что выйти на прогулку не проблема. Но у него были другие планы на завтра, и мысль о человеке, который это устроил, заставила его почувствовать себя виноватым.

- Завтра вечером я должен пойти на встречу выпускников с господином Хо, - сказал Дин Инань.

- Встреча выпускников? - при упоминании Хо Сюня тон Хо Чжисяо сразу же остыл.

- Мы с господином Хо – выпускники одного университета, - Дин Инань полагал, что Хо Чжисяо не знает таких вещей, - Это он завербовал меня в первую очередь.

Хо Чжисяо на мгновение замолчал и сказал:

- Тогда мы встретимся днем, а ночью я отвезу тебя туда.

- Это... - засомневался Дин Инань, - Не очень хорошая идея.

Дин Инань был готов попытаться развивать отношения с Хо Чжисяо, но когда он подумал, что после свидания ему все равно придется идти к Великому Будде, он почувствовал необъяснимый дискомфорт.

Если Хо Чжисяо подбросит его на встречу выпускников и, к несчастью, столкнется с Хо Сюнем, это будет настоящая сцена социальной смерти, потому что он не сможет объяснить, почему Хо Чжисяо стал его водителем.

- Хорошо, - Хо Чжисяо встал, и выражение его лица было явно не очень счастливым, - Я иду на работу.

http://bllate.org/book/13613/1207447